

Я ОТНОШУСЬ К ТЕМ людям, которые, будучи рождёнными в Советском Союзе, иногда задаются вопросом, почему они живут теперь в совершенно другой стране. Вроде земля под ногами та же, и леса, и горы, и даже небо... А страна другая.

Почему?

Это большое «почему?» состоит, в свою очередь, из великого количества вопросов поменьше. И каждый из них будет по-своему важен. А так уж устроен человек, что на каждое «?» он пытается дать «!». Что же получается, когда эта попытка охватывает не отдельную проблему, а целый тематический комплекс?

А получается эпическое произведение! В котором каждый может найти свой «!».

Исторически сложилось, что эпос возникает в тот момент, когда перед социумом встаёт проблема переосмысления действительности, поиска своего места в изменившемся мире. Мы оказались именно в такой узловой точке времени, когда Перелом уже позади, а страхи, связанные с ним, ещё живы.

Герои романа Сергея Менжерицкого «Кто в тереме живёт» стоят как раз перед таким выбором: остаться в собственном прошлом или принять новую реальность, перешагнув через то, что было.

Примечательно, что автору удалось создать образы, интересные читателю. Героям хочется сопереживать, их судьба волнует. Это происходит, потому что создана «атмосфера присутствия». Ситуации, изложенные в романе, многим знакомы. Герои не аморфны, у них есть и положительные качества, и «скелеты в шкафу», и свои неповторимые черты. Это портреты живых людей, которых мы видим каждый день.

Композиционно роман состоит из двух основных частей, которые условно (очень условно!) можно обозначить как «До» и «После». Для того, чтобы более полно разобраться, рассмотрим каждую.

Часть 1. «Весёленький маршрут — 1990». На переднем плане — жизнь семьи начинающего автора Алексея Крылова. Здесь разворачивается основной конфликт, причиной которого ста-

новится «большая и красивая квартира с видом на Кремль». Крылов молод, полон надежд на будущее. Молодая жена — Машка — ждёт ребёнка. Они ютятся в маленькой комнатке в коммуналке, как считает Крылов — временно. Однако всё оказывается не так радужно. Родные и самые близкие люди предают, буквально выгоняя на улицу.

И общим фоном смутное предчувствие Бури, которая вот-вот грянет. Отрывки радиопередач, листовки, газетные статьи, реплики из телевизора — всё, казалось бы, говорит о том, что необратимый процесс уже начался, охватывая новые сферы жизни. И люди, осознавая это, продолжают делать вид, что ничего не происходит, перетягивая общее одеяло.

«Я ждал, кстати, что этот Гардинг нам вагон инструкций выкатит, а он: „Слетайте, ребятки, пообщайтесь, расскажите о том, что волнует настоящегому...“ — и дальше поскакал. Разве не мистика?»

Не мистика! Просто Власть уже ничего не волнует! А что остаётся простым людям? Ведь «меня волнует, Лёш, что у жены роды в мае», «что после института мне в моём Приозёрске хрен чего светит — как в смысле работы, так и в смысле жилья». Потому что квартира, дом, да и просто свой угол — не блажь, а необходимость. Человеку, чтобы состояться, жизненно важно обустроить свой быт, обеспечить семью всем необходимым. «А для счастья, оказывается, нужна хотя бы комнатка в семь квадратных метров, куда можно привести любимую девушку и запеться с ней изнутри...»

В жизнь главного героя Перелом врывается вместе со смертью Машки. Старая система ценностей рушится, не оправдав себя. «Я всё время спрашиваю себя: а что было бы, если б мои близкие оказались просто честными людьми?» Прошлое, полное радостей и открытий, раскрывается в новом свете. И разница между Прошлым-1 (привычным) и Прошлым-2 (реальным) оказывается слишком большой и страшной, чтоб осознать в короткий срок. Крылов остаётся в мире, который ему знаком. И даже растущая ненависть к близким не выплёскивается, а копится в душе, потому что вернуться к ней и разобраться — значит вернуться к суровой

и немилосердной реальности, диктующей свои условия.

Это состояние, овладевшее Крыловым, определяет специфику повествования во второй части («Весёленький маршрут-1999»).

«А потом уже — как во сне. Всё жил и думал, что вот-вот проснусь, а ты — рядом. И всё делал так, словно ты — есть». Любое внешнее явление действительности Алексей воспринимает через призму воображаемого общения с Машкой. Может быть, именно это помогает ему остаться на плаву. Но долго так продолжаться не может. Чтобы войти в Реальность-1999, нужно вернуться к прошлому. Потому что «вот это всё и запутало, Шишкин! Моя шизовая вера в то, что у меня с реальностью — особые отношения. Не такие, как у других».

Стоп! Где-то мы это уже видели... Фронтовики, брошенных всеми и живущих боевым прошлым. Белых офицеров, строивших в Париже свою маленькую Россию. Профессоров, которым не дали преподавать на Родине. Врачей. Учёных. Инженеров. Студентов.

И каждый раз, когда общество получает надежду и начинает работать, любить и верить своей стране, всё рушится.

Не страшно?..

И Реальность-1999 даёт Крылову шанс. Распрощаться со своим прошлым раз и навсегда. Поздно что-либо исправлять. Мать уже умерла — она осталась в том времени — нет смысла винить и ненавидеть. Тебе дали жизнь, а чем её наполнить — решаешь только ты. Решиться на этот шаг и получить награду, как её получил Алексей Крылов, на мгновение увидев близких людей.

Образ Пьеро и Коломбины, якорной цепью обвивавший жизнь главного героя, стораёт. Алексей успеваешь порвать пути прошлого.

Электричка, уходящая утром нового дня, появляется на последней странице не случайно. Это образ той жизни, в которой мы ещё сможем что-либо сделать, только если изменимся, совершив рывок вперёд. При одном условии: все вместе, поднимая страну на новый уровень.

И «славяне» здесь уже не манера разговора, а, по большому счёту, призыв к целому народу.

«Успеет, славяне. Нужно успеть. Вдох-выдох, раз-два».